

5. Makhov A.E. *Musica literaria. Ideya slovesnoy muzyki v evropeyskoy poetike [Musica literaria. The idea of verbal music in european poetics]*. Moscow, Intrada Publ., 2005. 224 p. (In Russ.).
6. Petrushenko L. *Povsednevnyaya zhizn' srednevekovoy Evropy [Everyday life in medieval Europe]*. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2012. 367 p. (In Russ.).
7. Uorf Bendzhamin L. *Otnoshenie norm povedeniya i myshleniya k yazyku [Attitude of norms of behavior and thinking to language. Languages as an image of the world]*. Moscow, AST Publ.; St. Petersburg, Terra Fantastica Publ., 2003. 568 p. (In Russ.).
8. Eksle O.G. *Deystvitel'nost' i znanie: ocherki sotsial'noy istorii Srednevekov'ya [Reality and knowledge: essays on the social history of the middle Ages]*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2007. 360 p. (In Russ.).
9. Bruder Singer. *Völkliedebuch. Melodieausgabe*. Kassel, Bärenreiter-Verlag Publ., 1974. 307 p. (In Germ.).
10. *Deutsche Volkslieder für Singstimme und Gitarre*. Berlin, Verlag Neue Musik Publ., 1977. 235 p. (In Germ.).
11. *Die Mundorgel*. Köln; Waldbröl, Mundorgel-Vertrieb Publ., 1984. (In Germ.).
12. *Wenn alle Brunnlein fließen*. Leipzig, Peters Publ., 1984. 236 p. (In Germ.).

УДК 78.075

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ МАССОВОЙ МУЗЫКИ В НОВОСИБИРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ¹

Антипова Юлия Владимировна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории музыки, Новосибирская государственная консерватория им. М. И. Глинки (г. Новосибирск, РФ). E-mail: antikostin@mail.ru

В статье представлена краткая история изучения массовой музыкальной культуры в Новосибирской государственной консерватории им. М. И. Глинки от 1970-х годов до наших дней. В истоках она связана с научной, педагогической, просветительской деятельностью Владимира Михайловича Калужского. Интерес к проблемам так называемых нонартифициальных жанров в Новосибирской консерватории возник задолго до эмансипации «легкой» музыки в отечественном музыковедении (ориентированном преимущественно на классико-академический и фольклорный пласты) и вузовской образовательной системе, опередив на многие годы появление специальной учебной дисциплины, ныне обязательной в образовательных программах по специальности «Музыковедение». Внимание к стилям массовой музыки обуславливалось статусом Новосибирска как крупного джазового центра страны, необходимостью включения курса «Критики буржуазной культуры» в число дисциплин для членов комсомольского актива консерватории (в рамках которого осуществлять изучение и профессиональное обсуждение феноменов зарубежной и отечественной массовой музыки), но главным образом личным интересом В. М. Калужского к отдельным феноменам неакадемического пласта (джаз, рок, мюзикл и др.). Его деятельность вписывается в общую направленность высшей школы к неоднобоким подходам в условиях культурной сингулярности, актуальности масскультурного направления в современном искусствоведении, что связано с процессами культурной глобализации, межпластовых пересечений, изменений ценностных ориентиров.

Ключевые слова: новосибирская консерватория, массовая музыка, Владимир Калужский, музыкальное образование.

¹ Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ № 17-04-00443 «Музыкальная культура Сибири: источники, исследовательские центры и направления».

FROM THE HISTORY OF STUDYING THE MASS MUSIC IN NOVOSIBIRSK STATE CONSERVATOIRE²

Antipova Yuliya Vladimirovna, PhD in Art History, Associate Professor of Department of The Music History, Novosibirsk State Glinka Conservatoire (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: antikostin@mail.ru

The article presents a brief history of the study of mass musical culture in Novosibirsk State Glinka Conservatoire from the 1970s to the present day. In the origins, it is connected with the scientific, pedagogical and educational activities of Vladimir Mikhailovich Kaluzhsky. Interest in so-called nonartificial genres in Novosibirsk Conservatoire had originated long before the emancipation of 'light' music in the domestic musicology (focused mainly on the classical academic and folklore layers) and in the university educational system, many years ahead the emergence of a special academic discipline, now mandatory for educational programs in specialties "Musicology". Attention to the styles of popular music was due to the status of Novosibirsk as a major jazz center of the country, the need for the inclusion of the course "Criticism of bourgeois culture" in a number of disciplines for members of the Komsomol asset of the Conservatoire (within the framework of which it was supposed to carry out the study and professional discussion of the phenomena of foreign and domestic mass-cultural practice), but primarily due to personal interest of V.M. Kaluzhsky in some areas of non-academic music. Precisely the works of V.M. Kaluzhsky have led to the development of that research direction at the Conservatoire which is associated with the study of jazz and rock music, various forms of intersections between light genre and academic art. The activities of Kaluzhsky fit into the general direction of the higher education towards "non-one-sided approach" in conditions of cultural singularity and the relevance of the mass-culture direction in modern art criticism, which is connected with the processes of cultural globalization, cross-layer intersections, changes in value orientations.

Keywords: Novosibirsk Conservatoire, mass-music, Vladimir Kaluzhsky, musical education.

В процессы осмысления культурных реалий все чаще вовлекаются явления массовой культуры: о ней пишут культурологи, философы, искусствоведы. «Прошла та пора, когда философское сознание понимало под культурой нечто сугубо возвышенное, величественное и исключительно смыслонаполненное (Bildung). Повороты и разломы исторической событийности в XX веке вызвали к жизни особые измерения культурного бытия, в которых все более и более локализуется современный человек. Феномен массовой культуры, от которого в нашей стране долго открещивались и на который накладывали идеологическое клеймо, настолько мощно вобрал в себя экзистенциальные токи современного участника культурного процесса, что культурфилософскому сознанию

не остается ничего другого, как адекватно реагировать уже сложившимся арсеналом анализа культурных универсалий при одновременном его обновлении», – отмечает М. Шугуров [8]. Нарушение сложившихся иерархических связей (высокое/низменное, серьезное/легкое, элитарное/вульгарное в искусстве) и традиционных представлений о цельности личности, поступательности времени, структурированности знания и информационных потоков в эпоху постмодерна ведет к необходимости все пристальнее наблюдать за событиями масскульта, в том числе в гуманитарных направлениях высшей школы.

Изучение музыки так называемого «третьего» пласта (термин В. Конен [4]) в стенах Новосибирской консерватории имеет свою – пусть не

² Russian Foundation of Basic Research, Grant 17-04-00443 "Musical culture of Siberia: the sources, research centers and directions".

простую и не слишком давнюю – историю. История эта тесно связана с общим процессом эмансипации массовой музыки в академическом консерваторском образовании (как и в музыковедении в целом). Будучи оплотом, кузницей кадров серьезной, высокой культуры оно долгое время оставляло без внимания «легкую» музыку (низовые жанры, популярные стили – наименований здесь множество) с ее пресловутой коммерческой жилкой, потаканием вкусу толпы и упрощенной системой выразительных средств. И все же реалии таковы, что экспансия массовой музыки в современной культуре оказалась чрезвычайно интенсивной. Ее распространенность, обращенность к духовному опыту миллионов людей, механизмы воздействия на музыку академической традиции, в конце концов, само изменение всех иерархических связей и представлений об искусстве – необходимость осмысления этих вопросов привела к введению в учебные стандарты дисциплин «Массовые жанры», «Современная музыкальная культура» и др. В 2009 году в программы музыкальных вузов был вписан предмет «Массовая музыкальная культура». Он начал читаться (не эклективно, как было в предыдущие годы, но в обязательном порядке) студентам теоретико-композиторского факультета – интеллектуальной элите консерватории, что говорило о признании нонартифициальных жанров (а именно так были окрещены джаз, рок и поп-музыка в учебной рекомендации из Москвы) на самом высоком уровне³. Однако программы, спущенные «сверху», интересуют нас как формальное свидетельство изменяющихся образовательных ориентиров. Иное – история живого и при этом научного интереса к этой области музыкознания, на некоторых моментах которой хотелось бы остановиться подробнее.

Как правило, историю делают конкретные люди, от личностных качеств и пристрастий кото-

рых зависит исход событий. Таким человеком для Новосибирской консерватории стал Владимир Михайлович Калужский, которого можно смело назвать родоначальником направления, изучающего феномены массовой культуры.

Справка: Калужский Владимир Михайлович – музыковед, кандидат искусствоведения (1985); член Союза композиторов и Союза театральных деятелей России, председатель Сибирской композиторской организации, заслуженный деятель искусств РФ (1997). Художественный руководитель Новосибирской государственной филармонии (1985). Публицист, критик, общественный деятель, преподаватель (Новосибирская консерватория имени М. И. Глинки, Новосибирский театральный институт, музыкальный колледж имени А. Ф. Муро́ва). Создатель и художественный руководитель детского театра «Мир музыки»; автор либретто и сценариев, руководитель театральных и музыкально-просветительских проектов. Автор более двух десятков научных трудов, книг для юношества; автор и ведущий теле- и радиопередач, программ и филармонических абонементов. Основатель и художественный руководитель «Детско-юношеской филармонии». Член Международного общества музыкального образования (ISME). Член экспертного совета Всероссийской премии «Золотая маска». Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени (2011).

По словам В. М. Калужского, появление исследовательского пласта, связанного с массовыми жанрами, было предопределено. В начале 1960-х (да и много позднее) академически ориентированная культурная политика превалировала, что было естественно: охранительная тенденция, связанная с продвижением исключительно «высокого» искусства, была и остается прерогативой классико-академического пласта музыкальной культуры. Но тот факт, что Новосибирск в те годы стал неофициальной джазовой столицей за Уралом, а в новосибирском Академгородке сосредоточились активные в этом направлении силы, не мог не подогревать определенный интерес. В доказательство самого факта активности

³ Данный курс входит в число специальных дисциплин федерального компонента ГОС ВПО образовательных программ специалитета и бакалавриата по специальности «Музыковедение», в число факультативных дисциплин специалитета и бакалавриата по специальности «Композиция». Срок освоения дисциплины 35 часов в течение VIII семестра.

новосибирского джаза достаточно привести в пример фильм, снятый в Ленинграде в 1967 году, который назывался «Семь нот в тишине» и представлял собой семь новелл о разных музыкальных жанрах, исполнителях и любителях музыки. Это были короткие истории, среди прочих, о колокольном звоне, о музыке нивхов, о барде Юлии Киме⁴. Новелла о джазе называлась «Импровизация. Новосибирский Академгородок» и повествовала о Сибирском джазовом фестивале. Фильм дал старт обсуждения и дискуссиям в интеллектуальных кругах города, в которых Владимир Калужский, конечно, принимал участие.

Значимыми событиями 1960-х стали поездки (всего их было три) студентов и педагогов консерватории на фестиваль «Варшавская осень». Фестиваль посещали группами по 15 человек; в разное время там бывали М. С. Лебензон, Л. В. Александрова, аспиранты и студенты НГК (в том числе В. М. Калужский, Л. П. Робустова). Именно на «Варшавской осени» происходило погружение в авангард, модное сонористическое направление, удавалось свободное личное общение с будущими классиками XX века (например, А Пяртом). Наконец, там была удивительная, открывающая неведомый мир свободы и радости, музыка, которая звучала на улице – песни великих «The Beatle's». Наслушавшись той музыки и к тому же посмотрев фильм о звездах британской сцены (пусть и с польскими субтитрами), Владимир Калужский начал путь знатока, сибирского музыковедческого гуру легендарной бит-группы. Любовь к ливерпульской четверке имела долгую, многолетнюю историю, связанную с обретением книг и журналов о них, буклетов концертов, переводов их песен.

Из других профессионально ориентированных на масскульт экспериментов стоит назвать работу продавцом (!) пластинок (если быть точными, должность называлась «ученик продавца секции грампластинок»). Опыт торговли винилом в ЦУМе Новосибирска позволил изучить музыкальные вкусы горожан, классифицировать

⁴ К слову, из-за Ю. Кима фильм через некоторое время запретили, поскольку бард был среди подписавшихся под известным письмом против введения советских войск в Чехословакию.

посетителей магазина, познать хитрости «утяжеления» популярных ходовых пластинок продукцией совсем не популярной⁵. Главным же и таким опережающим время стал вывод: «Видимо, назрел вопрос об организации в нашем городе специализированного магазина грампластинок... При таком магазине можно было бы организовать встречи с композиторами и искусствоведами, консультации по широкому кругу вопросов, связанными с произведениями, записанными на пластинки. Такой магазин мог бы стать культурным центром областного масштаба, где можно вести настоящую «борьбу» за души наших покупателей» [3, с. 33].

Настоящим событием тех лет стало знакомство с рок-оперой «Иисус Христос – суперзвезда» Э. Ллойда-Уэббера, а также наблюдение за неконцертным музицированием в стилях джаз и рок-н-ролл⁶.

Выезды за границу позволяли привозить иностранные газеты, журналы о джазовых и рок-музыкантах мира. Делать это приходилось осторожно, тщательно маскируя буклеты с концертов, газеты, типа «Нью-Йорк Таймс», новые материалы о «Битлз». Уловкой, помогающей избежать дозоров, было укладывание в багаже сверху всех

⁵ Речь идет о таких ухищрениях магазинов, при которых клиенту приходилось покупать привлекавшему его эстрадную запись в комплекте с двумя-тремя ему не нужными пластинками, соответственно, оплачивать весь «набор», о чем В. Калужский подробно написал в статье для «Советской Сибири» «Грампластинка и вкусы покупателей: Искусствовед за прилавком» (№ 206, 01.09.1967). Статья перепечатана в книге: Калужский В. М. Сентиментальное путешествие. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014. – 504 с.

⁶ По воспоминаниям В. М. Калужского особенной была поездка в 1978 году в ФРГ (г. Байройт) с коллегой по кафедре истории музыки Анной Александровной Асиновской. Слушателям музыкального фестиваля предлагалось посетить три спектакля. Первые два (вагнеровские «Лоэнгрин» и «Гибель богов») были благополучно прослушаны, а с третьим («Молчаливой женщиной» Р. Штрауса) случилось «расхождение». Коллега пошла, как положено, на оперу, а В. М. Калужский – в местный кабачок, где играли музыку Чака Берри, раннего Пресли. Об этом случае Анна Александровна потом говорила: «Я была на Штраусе, а где был Владимир Михайлович мне не известно...».

вещей политически благонадежных материалов (так было с ярко красной обложкой книги «Ленин в Швейцарии», под которой уже ничего проверять не стали).

Подобных историй на памяти В. М. Калужского десятки: с датами, именами, городами, массой подробностей и лирических отступлений. Но подчеркнем самый важный, на наш взгляд, момент: это непременно *живое* участие Калужского в том, о чем он потом рассказывал студентам, коллегам, писал в многочисленных статьях. Не знание чужих мнений (или по принципу «не слушал, не читал, но мне не нравится»), но всегда – собственный опыт и личные суждения. Эта непосредственность с отсутствием какого-либо теоретизирования и академического снобизма, эта «эмпиричность» Владимира Михайловича вела в его класс студентов, которые, конечно, интересовались и самими неакадемическими стилями и жанрами и шли за по-настоящему увлеченным и увлекающим педагогом. Результатом стало довольно большое число дипломных работ, выполненных в классе по специальности у В. М. Калужского именно по проблемам массовой музыки. Среди них: «К проблеме музыкального вкуса молодежи (опыт конкретно-исторического исследования)» Н. Липатовой, «Проблемы массовой музыкальной культуры» Е. Новоселовой (1975), «О принципах изучения взаимосвязи джаза и профессионального композиторского творчества» В. Романенко (1977), «Советская симфоджазовая музыка 60–70-х годов» Б. Мордоховича (1979), «Творческая история группы “The Beatles”» Н. Истигечевой, «Эстетическое воспитание молодежи и некоторые вопросы взаимодействия “легкой” и “серьезной” музыки» Е. Истратовой (1983), «Рок-музыка 70-х годов. Социальные и эстетические проблемы» Т. Сливкиной (1982), «Арт-рок и музыкальная культура XX века» Л. Кузнецовой, «Американская легкожанровая песня 20–40-х годов» Л. Шевцовой (1985), «Некоторые проблемы развития отечественной рок-культуры» С. Лукьянчиковой, «Творчество рок-группы “Pink Floyd”» Л. Алексеенко (1989), «Музыкальная критика и отечественная рок-музыка» С. Сафьян, «Вокальное исполнительство на советской эстраде (1970–1980-е)»

М. Кирпичевой, «Творческий облик группы “Аквариум”» И. Колобовой (1991).

Заслуживает внимания лекторская деятельность В. М. Калужского, которая не ограничивалась рамками консерватории. Частично она протекала в НСО (научном студенческом обществе), которое устраивало студенческие конференции, обсуждения различных вопросов (например, был вечер памяти Эдварда Кеннеди Дюка Эллингтона в 1973 году)⁷. Другой нишей, в которой можно было вести разговоры о так называемых легких жанрах – лекции по критике буржуазной культуры. Эта обязательная часть по так называемой «партийной линии», существовавшей во всех заведениях страны, выполнялась в рамках государственных политических канонов и стандартов. Работа по партийной линии в новосибирской консерватории включала, среди прочего, курс лекций по критике буржуазной культуры. Он читался не для всех, а для комсомольского актива, члены которого должны были знать, что происходит в мире буржуазных ценностей (думается, по принципу «врага надо знать в лицо»). «Что я там рассказывал – было исключительно на моей совести, и отдано полностью мне на откуп, – признается В. М. Калужский. – Но при любой проверке: “Есть критика?” – “Есть!”». Курс был удобным поводом говорить о популярной и рок-музыке, джазе, смотреть и обсуждать фильмы о звездах эстрады, слушать записи.

Драматичным моментом истории изучения массовых стилей и жанров стала одна из лекций, прочитанных для студентов консерватории в рамках всё той же пресловутой «Критики...». В 1985 году курс о музыке андеграунда в СССР был доверен Марку Копелеву, режиссёру новосибирского телевидения (ныне ГТРК «Новосибирск»), человеку весьма сведущему в этих вопросах. Во время лекции, посвященной группе «Машина времени», в аудиторию явилась представительница «партийной линии», возмущенная

⁷ «Эллингтон умер, и было решено как-то это отметить, – вспоминает В. М. Калужский. – Выпустили афишку. Тогдашний ректор консерватории Леонид Николаевич Шевчук, человек поколения людей ранних, прошедших сталинские лагеря, мягко советовал: “Ты бы не связывался с этими Кеннеди...”».

и «недостойной» темой разговора, и количеством времени, на нее отведенным (два часа о какой-то «Машине времени»!). Завязалась провокационная дискуссия об относительности эстетических и этических оценок. Копелев имел неосторожность высказать мысль о том, что в Германии, например, были и те, кто оценивал фашизм как благо, и те, кто видел в нем величайшее зло. Тему развили: в год юбилея великой Победы это было воспринято особенно болезненно... Итогом развязанного конфликта стало отстранение В. М. Калужского от телевизионных эфиров (сроком на полгода), по ТВ объявили, будто его с позором лишили партийного билета (чего не было), ребят-студентов – как могли – карали. Марк Копелев был исключён из Союза журналистов, уволен с работы за пропаганду «чуждого» и «антисоветского» рок-ролла, эмигрировал в США, где стал успешным портным в театре Метрополитен-Опера и фотохудожником⁸. Закончилась эта история тем, что началась перестройка, и дело как-то само собой приостановилось...

1990-е годы, несмотря на известные демократические преобразования в стране, не привели к увлеченности столь вольными феноменами джаза, рок- или поп-музыки⁹. Интерес к массовым стилям и жанрам пошел на спад, пока удивительным образом *роковая* тема не была поднята уже в 2000-е годы. Выдающейся работой по проблематике, связанной с феноменом массовой культуры, стала докторская диссертация и книга нового ректора консерватории Константина Михайловича Курлени «Мифологема бунта в музыкальной культуре Новосибирска 70-х – начала 90-х годов XX столетия», посвященная исследованию различных проявлений художественного протеста в музыке этого периода. Поистине прорывным стал материал, привлеченный в работе: автор обратился к творчеству лидера сибирской композиторской школы Аскольда Федоровича Мурова, с одной стороны, а с другой стороны – к местному

рок-движению. Удалось доказать, что различные формы художественного бунтарства проявляли себя в равной степени ярко и выразительно и в симфонических произведениях, и в песнях рок-музыкантов. Две главы книги были о Мурове, а остальные – о двадцатилетним периоде развития новосибирского рока. Рассуждения К. М. Курлени подводили к тому, что рок – полноценный объект музыкознания, который «необходимо восстановить в его праве на духовность или, что равнозначно, расширить понятие духовности, включив в него иррациональные и мистические проявления духа» [6, с. 184]. Смелые высказывания о бунтарстве в искусстве доводилось слушать студентам-музыковедам на лекциях по методологии музыкознания. Диссертация К. М. Курлени вызвала немало споров в музыковедческих кругах (даже дружелюбно настроенные, конечно, в шутку, спрашивали: «Какой неприятель подсказал тебе такую тему?»), а защита имела драматичную, но – в конечном итоге – благополучную историю.

Количество дипломных работ по проблемам массовой культуры было минимальным: это исследовательское направление удивительным образом не угасало, пожалуй, только в классах по специальности А. Г. Михайленко (назовем дипломные работы А. Стебуновой «Феномен QUEEN: опыт изучения психологии рок-музыки», 2004 и Е. Колесниковой «Музыка в радиорекламе: некоторые вопросы теории и практики», 2005), а также Б. А. Шиндина (Ю. Зелова в 2010 году написала диплом по проблемам джазовой импровизации, Д. Борзых в 2014 – магистерскую диссертацию по истории новосибирского рока до 1991 года в контексте жизни мегаполиса).

Наконец, укажу на участие в изучении массовой культуры автора этой статьи. С 2010 года (в связи с разработкой курса «Массовая музыкальная культура») были опубликованы материалы, среди которых такие: «“Гитар-гитар”»: к вопросу о постмодернистских приемах в творчестве Петра Налича», «Латиноамериканское направление в отечественной массовой музыке рубежа XX–XXI веков», «Балканизация как популярное явление в современной массовой музыкальной культуре», «Творческая рефлексия песенного наследия

⁸ Описание тех событий изложено в книге М. Копелева «Письма с того света» [5].

⁹ Исключением стала дипломная работа «Эволюция рок-движения в Новосибирске», выполненная в 1992 году Е. Г. Дудой (класс и. о. доцента К. М. Курлени).

Владимира Высоцкого», «Творчество группы “Ильвинги” (Новосибирск): к изучению отечественного арт-рока», «“Бурановские бабушки”: в диалоге с постмодерном и реалиями российского шоу-бизнеса», «Новый год эпохи постмодерна (о праздничных телеконцертах канала “Культура”»», «Романс в отечественной массовой музыке рубежа XX–XXI веков», «“Чумачечая весна плюс Цискаридзе”: к проблеме диффузии высокой и массовой культуры», «К проблеме плагиата в отечественной массовой музыке», «Барды как объект пародии», «Стиль фьюжн: к вопросу о различных формах диалога в отечественной массовой музыке», «Орган в неакадемической музыкальной практике. Орган и рок-музыка» и другие. Многие из вышеперечисленных материалов вошли в лекционную часть курса «Массовая музыкальная культура», построенного по принципу освоения стилистических и жанровых свойств отдельных феноменов – джаза, рок- и поп-музыки, этнических направлений, легкожанровых театральных традиций.

Раздел «Массовая музыкальная культура» включен в поддержанное Министерством культуры Новосибирской области учебное пособие «Музыкальная культура Сибири» (2012), в Предисловии к которому Б. А. Шиндин справедливо отмечал: «Наш взгляд на сибирскую музыку совершенно изменится, если мы будем говорить о ней не только и не столько с точки зрения композиторского творчества (безусловно учитывая его значимую роль), а с позиции такого обобщающего понятия, как «музыкальная культура» – понятия, объединяющего в себе множество связанных между собой элементов» [7, с. 8]. С 2014 года ведется работа над блоком «Массовая музыка» в электронной информационной базе «Музыкальная культура Сибири», в котором (на конец 2018 года) представлено около 200 наименований коллективов, персоналий, событий масскульта.

И – в заключение. В связи с деятельностью и убеждениями В. М. Калужского крайне важно подчеркнуть следующий момент, а именно – неперспективность, даже гибельность подхода, при котором складывается резкое разделение академического и массового музыкального пластов.

«Опыт знакомства с музыкальным образованием зарубежья, в том числе западной Германии (а мы имели возможность посещать зарубежные музыкальные учебные заведения от школы Шумана до специализированных центров для больных синдромами Дауна), убедил в актуальности таких образовательных систем (будь то школа Орфа, или подходы Лигети), в которых нет разведения на чистую и нечистую музыку, высокую и низкую, – делится В. М. Калужский. – Есть музицирование в целом, импровизация в кругу коллег по цеху, беседы на любые музыкальные темы, будь то история северо-немецкого барокко или мюзикла». Именно эта идея вдохновила Владимира Михайловича на создание филармонического проекта «Молодежный музыкальный портал» – большого цикла концертов, в каждом из которых приходящие в зал слушатели могли знакомиться с академическими, фольклорными, джазовыми и рок-коллективами, слушать оперно-симфонические опусы, импровизации джазменов и выступления рокеров. Именно такой подход воспитывает толерантность ко всем видам музыки, любовь и умение разбираться в ней как в живом языке человеческого общения. Совершенно правильно, что консерваторско-академическое образование утверждает эти идеи (достаточно напомнить, что в вузовские учебные пособия по истории зарубежной музыки давно включены разделы об оперетте; в академическом учебнике «История отечественной музыки второй половины XX века» – раздел «Старые и новые реалии массовой музыки», автором которого выступил В. Н. Сыров), а кроме того доказывает большую ценность многих образцов масскульта¹⁰. Остается надеяться на то, чтобы эта тенденция имела дальнейшее развитие, в том числе, и в Новосибирской консерватории, тем более, что такое достойное начало этому положено.

¹⁰ «...Пристальное изучение отдельных стилей и жанров массовой музыки зачастую разрушают сложившиеся в ее отношении стереотипы. Никак не назовешь ориентированными на “средний слух” многие субкультурные стили... Не упрекнешь в усредненности музыкальные средства выразительности Бьорк (Исландия), Стинга (Англия), Пелагеи (Россия)... Не гонятся за коммерческим успехом авангардный джаз и бардовская песня...» [1, с. 22].

Литература

1. Антипова Ю. В. Курс «Массовая музыкальная культура» в образовательной системе современных музыкальных вузов // Современные проблемы адаптации обучающихся в социально-культурном пространстве образовательного учреждения: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (11 апр. 2013 года, Кемерово). – Кемерово: Кемеров. гос. ун-т культуры и искусств, 2013. – С. 143–149.
2. Антипова Ю. В. Некоторые проблемы и перспективы изучения массовой музыки // Метаморфозы культуры на рубеже тысячелетий: культуросоциализация как теоретическая и прикладная проблема: мат-лы II Междунар. междисциплин. науч. конф. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2013. – С. 22–33.
3. Калужский В. М. Сентиментальное путешествие. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014. – 504 с.
4. Конен В. Дж. Третий пласт: Новые массовые жанры в музыке XX века. – Москва: Музыка, 1994. – 160 с.
5. Копелев М. Письма с того света [Электронный ресурс] // Журнальный зал. – URL: <http://magazines.russ.ru/continent/2007/131/ko8.html>.
6. Курленя К. М. Мифологемы бунта в музыкальной культуре Новосибирска 70-х – начала 90-х годов XX столетия. – Новосибирск: Новосиб. гос. консерватория (акад.) им. М. И. Глинки, 2005. – 420 с.
7. Музыкальная культура Сибири: учебно-метод. пособие для учащихся дет. муз. шк. и дет. шк. искусств. – Новосибирск: Новосиб. гос. консерватория им. М. И. Глинки, 2012. – 540 с.
8. Шугуров М. В. Масскультурный лик России [Электронный ресурс] // Российская массовая культура конца XX века: мат-лы круглого стола С.-Петерб. филос. об-ва. – 2001. – Вып. 15. – URL: <http://anthropology.ru/ru/text/sorokina-vn/massovye-kommunikacii-i-massovaya-kultura> (дата обращения: 10.06.2018).

References

1. Antipova Yu.V. Kurs «Massovaya muzykal'naya kul'tura» v obrazovatel'noy sisteme sovremennykh muzykal'nykh vuuzov [Learning course “Mass musical culture” in the educational system of modern music universities]. *Sovremennye problemy adaptatsii obuchayushchikhsya v sotsial'no-kul'turnom prostranstve obrazovatel'nogo uchrezhdeniya: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (11 aprelya 2013 goda, Kemerovo)* [Modern problems of adaptation of students in the social and cultural space of an educational institution: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. Kemerovo, 2013, pp. 143-149. (In Russ.).
2. Antipova Yu.V. Nekotorye problemy i perspektivy izucheniya massovoy muzyki [Some problems and prospects for studying mass music]. *Metamorfozy kul'tury na rubezhe tysyacheletiy: kul'turosozidanie kak teoreticheskaya i prikladnaya problema: materialy II Mezhdunarodnoy mezhdistsiplinaroy nauchnoy konferentsii* [Metamorphoses of Culture at the Turn of the Millennium: Cultural Cultivation as a Theoretical and Applied Problem: Materials of the II International Interdisciplinary Scientific Conference]. Novosibirsk, 2013, pp. 22-33. (In Russ.).
3. Kaluzhskiy V.M. *Sentimental'noe puteshestvie* [Sentimental journey]. Novosibirsk, Novosibirsk State University Publ., 2014. 504 p. (In Russ.).
4. Konen V.Dzh. *Tretiy plast: Novye massovye zhanry v muzyke XX veka* [The third layer. New mass genres in music of the 20th century]. Moscow, Muzyka Publ., 1994. 160 p. (In Russ.).
5. Kopelev M. *Pis'ma s togo sveta* [Letters from the Other World]. (In Russ.). Available at: <http://magazines.russ.ru/continent/2007/131/ko8.html> (accessed 10.06.2018).
6. Kurlenya K.M. *Mifologemy bunta v muzykal'noy kul'ture Novosibirska 70-kh – nachala 90-kh godov XX stoletiya* [Mythologems of rebellion in the musical culture of Novosibirsk in the 70's – early 90's of the twentieth century]. Novosibirsk, Novosibirsk State Glinka Conservatoire Publ., 2005. 420 p. (In Russ.).
7. *Muzykal'naya kul'tura Sibiri: uchebno-metod. posobie dlya uchashchikhsya det. muz. shk. i det. shk. iskusstv* [Musical culture of Siberia: educational-methodical manual for students of children's music schools and children's art schools]. Novosibirsk, Novosibirsk State Glinka Conservatoire Publ., 2012. 540 p. (In Russ.).
8. Shugurov M.V. Masskul'turnyy lik Rossii [Mass cultural image of Russia]. *Rossiyskaya massovaya kul'tura kontsa XX veka: materialy kruglogo stola Sankt-Peterburgskogo filosofskogo obshchestva* [Russian mass culture of the late twentieth century: materials of the round table of the St. Petersburg Philosophical Society], 2001, no. 15. (In Russ.). Available at: <http://anthropology.ru/ru/text/sorokina-vn/massovye-kommunikacii-i-massovaya-kultura> (accessed 10.06.2018).